

Эдгар Аршакян
Соискатель кафедры русской литературы
Ереванского государственного университета
Эл. адрес: edgar.arshakyan@ysu.am

DOI: 10.53614/18294952-2022.1-168

МИФОЛОГИЗМ РУБЕЖНОЙ ЭПОХИ В РАННЕЙ ЛИРИКЕ А. БЛОКА И А. БЕЛОГО

В статье рассматривается проблема мифологизма рубежной эпохи в ранней лирике А. Блока и А. Белого. Отмечается сближение мироощущения младших символистов с мифологическим видением мира, наиболее ярко проявившееся в лирике Блока и Белого начала XX века. Особое внимание уделено образам зари и заката. Рассмотрение данных образов в контексте темы конца и начала веков позволяет провести явные параллели в поэтике «Стихов о Прекрасной Даме» и «Золота в лазури». С помощью сравнительно-сопоставительного анализа показываются также индивидуальные особенности мифологизирования прихода нового века в поэзии А. Блока и А. Белого. В частности, акцентируются эсхатологические мотивы, присущие стихам «Золота в лазури» Белого и, в целом, отсутствующие в «Стихах о Прекрасной Даме» Блока. Этим объясняются разные коннотации образа заката в ранней лирике двух поэтов.

Ключевые слова: А. Блок, А. Белый, мифологизм, рубежная эпоха, «Стихи о Прекрасной Даме», «Золото в лазури», заря, закат.

Введение

Соотношение мифа и художественной литературы принято рассматривать в двух аспектах: эволюционном и типологическом. Эволюционный аспект противопоставляет миф и литературу, не допуская возможности их сосуще-

ствования во времени. Типологический аспект, наоборот, подразумевает, что мифологическое сознание характерно не только для первобытного человека, но может проявляться и в последующие эпохи человеческого развития. Мифология и литература рассматриваются при этом как существующие одновременно, хотя и принципиально различные способы видения мира, которые в разной степени проявляются в те или иные эпохи (Лотман, Минц, Мелетинский, 1992, с. 58).

В «Диалектике мифа» А.Ф. Лосев справедливо протестовал против утверждений, согласно которым некоторым историческим эпохам совершенно не свойственно мифическое сознание (Лосев, 2001, с. 43). Если позитивизм связывал мифическое сознание исключительно с ранней стадией человеческого развития и считал его преодоленным на более развитых стадиях интеллектуальной эволюции человечества, то в конце XIX – начале XX века проблема мифа была переосмыслена.

Кризис позитивизма способствовал актуализации мифа в культуре Серебряного века. Ориентация на миф стала одной из важнейших особенностей русского символизма. В своих теоретических разработках представители русского символизма часто утверждали идею имманентности мифа символу, а целью символизма провозглашали мифотворчество. Вместе с тем сближение мифа и литературы в творчестве символистов не ограничивалось обращением к традиционным мифологическим образам и сюжетам или стремлением создавать новые мифы.

В настоящей статье рассматриваются общие принципы и индивидуальные особенности мифологизирования рубежной эпохи в ранней лирике А. Блока и А. Белого, в творчестве которых прослеживается наиболее яркое проявление мифологизма в русской литературе начала XX века.

Методы и теоретическая основа

Символистское обращение к мифу – явления сложное и многоплановое. Попытка показать различие принципа введения символистами мифологических элементов в художественный текст и разграничить термины *мифотворчество*, *мифолигизм*, *мифопоэтизм*, *неомифологизм*, используемые часто как синонимы, предпринята в статье А.П. Юловой, посвященной проблеме теории и практики мифотворчества русских символистов. Исследователь предлагает следующую дефиницию терминов: *мифотворчество* для обозначения общесимволистской установки на использование архаической мифологии и создание авторских мифов; *мифологизм* как характеристику особого мироощущения, ориентированного на архаическое сознание (младшие символисты); *мифопоэтизм* как художественно мотивированное обращение к фольклорно-мифологическим репродукциям, при котором миф воспринимается как художественный феномен (старшие символисты); *неомифологизм* как разновидность *мифопоэтизма* (особого рода поэтика искусства начала XX века, структурно ориентированного на сюжетно-образную систему архаического

мифа) (Юлова, 1994, с. 51–55). Такое разграничение приведенных терминов, в целом, представляется удачным.

Во избежание терминологической путаницы, термином мифологизм здесь мы, вслед за А.П. Юловой, обозначаем именно сближение мироощущения младших символистов с мифологическим видением мира. При рассмотрении проблемы мифологизма рубежной эпохи в ранней лирике Блока и Белого мы использовали по преимуществу сравнительно–сопоставительный метод.

Результаты и обсуждение

Мифологизм, пронизывающий раннюю лирику Блока и Белого, во многом вырос из веры в «пророчества» и «предвещения» Вл. Соловьева о скором духовном возрождении мира, бытовавшей в мистически настроенном кругу младших символистов. «Идеальное единство», «духовно–физический процесс восстановления образа Божия в материальном человечестве» или явление Софии как «воплощенной божественной идеи» (Соловьев, 1990, сс. 533, 516; Соловьев, 2011, с. 137) – под всеми этими определениями Соловьев подразумевал одно: снятие противоречий между идеальным и материальным мирами. Собственно, эта соловьевская идея и стала основой творческого сближения Блока и Белого.

Так как интересующая нас проблема затрагивает вопрос, связанный с мироощущением двух поэтов, то кроме собственно поэтических произведений мы вынуждены часто обращаться также к нехудожественным текстам Блока и Белого: статьи, мемуары, корреспонденция и пр. В свете этих материалов вырисовывается интересующая нас сторона обозначенной проблемы. Наряду с этим, как конкретное выражение мифологизма в ранней лирике Блока и Белого, в статье анализируются образы зари и заката. Как верно отмечает О. Ханзен–Лёве, заря, которая может быть как утренней, так и вечерней, в мифопоэтическом символизме (соответствующем рассматриваемому периоду) «доминирует в качестве утренней зари, полярно противостоящей “закату” – визионерски не менее насыщенному рубежному периоду захода солнца, сумерек (“сумрака”» (Ханзен–Лёве, 2003, с. 233). Выбор данных образов для анализа не случаен. Во–первых, в ранней лирике двух поэтов образы эти занимают важное место. Во–вторых, образы зари и заката из основного круга мифологизированных образов выделяет одно обстоятельство: мифологизируются природные явления, что особенно любопытно в контексте сближения мироощущения рассматриваемых поэтов с мифологическим видением мира¹. В–третьих, именно в этих образах сфокусировано мифологизированное восприятие рубежа веков, который под влиянием Вл. Соловьева ассоциировался с концом старого мира и началом нового².

1 Конечно, автор статьи отдаёт себе отчет в том, что об отождествлении мироощущения младших символистов с подлинно мифологическим мышлением речи быть не может. Тем не менее мировоззренческая установка младших символистов до известной степени сближалась с мифическим сознанием.

2 Мистическое восприятие младших символистов зари, как некоего предзнаменования исполнений соловьевских пророчеств, не раз отмечалось исследователями. Кроме О. Ханзен–Лёве, следует назвать также имена Т.Ю. Хмельницкой, З.Г. Минц, А.В. Лаврова.

А.В. Лавров пишет: «Этот период, пришедшийся на рубеж XIX–XX веков, воспринимался Белым не как календарная условность, а как переломная пора не столько в историческом, сколько в метаисторическом плане, как рубеж между эпохами, за которым открываются горизонты кардинально нового, неведомого бытия» (Лавров, 2006, с. 18). Позднее Андрей Белый в своих воспоминаниях о Блоке писал, что после разговора с Владимиром Соловьевым в 1900 году «жил чувством конца, а также ощущением благодати новой последней эпохи» (Белый, 1922, с. 11). Так же мистически ощущалась рубежная эпоха и наступление нового века Блоком. Весной 1902 года, прочитав полученную от З.Н. Гиппиус рукопись статьи А. Белого о книге Мережковского «Л. Толстой и Достоевский», Блок записывает в дневнике: «А не будет ли знаменьем некоего “конца”, если я начну переписку с Бугаевым? Об этом очень нужно подумать» (Блок, 1989, с. 45). Несмотря на то, что свою инициативу Блок тогда отложил и начал переписку с Белым 3 января 1903 года, уже после прочтения другой статьи Белого («Формы искусства»), сама запись во многих отношениях показательна. Вскоре после начала переписки Белый восторженно писал Блоку: «Времена исполняются и приблизились сроки» (Белый – Блок, 2001, с. 34).

Все эти мистические настроения, естественно, нашли свое отражение в творчестве А. Блока и А. Белого. Ощущение данного времени как рубежного выражено и в заглавиях книг мемуарной трилогии Белого («На рубеже двух столетий», «Начало века», «Между двух революций»). Мифологизация рубежной эпохи прослеживается в построении «канонического»³ первого тома лирики Блока – в переходе от «Ante Lucem» (лат. Перед Светом) к «Стихам о Прекрасной Даме». Прекрасная Дама уподобляется свету грядущих обновлений. Не случайно в ранней лирике Блока преобладает ситуация ночных ожиданий приближения утренней зари/рассвета («Я шел к блаженству. Путь блестящий...», «Dolor ante lucem», «В бездействии младом, в передрассветной лени...», «Ночью вьюга снежная...» и др.).

Конечно, мотивом ожидания проникнут весь обширный корпус блоковских текстов периода «соловьевской мистики». Этот мотив не исчезает с переходом к «Стихам о Прекрасной Даме», пронизывая не только данный цикл, написанный уже в XX веке, но также многие стихотворения, не вошедшие в состав «канонического» первого тома:

Встали надежды пророка –
Близки лазурные дни.
Пусть лучезарность востока
Скрыта в неясной тени.

Но за туманами сладко
Чуется близкий рассвет (Блок, 1999, Т. 4, с. 136).

³ Мы имеем в виду состав и текст пятого издания «первого тома», которое стало основой для академического полного собрания сочинений А. Блока.

В этом смысле граница между «Ante Lucem» и «Стихами о Прекрасной Даме» не лишена условности. В художественном отношении «Ante Lucem», конечно, уступает более поздним «Стихам о Прекрасной Даме». Многие стихотворения «Ante Lucem» еще имеют романтическую окраску, в отличие от цикла «Стихи о Прекрасной Даме», в котором романтическая традиция сменяется подлинно символистской поэзией. Однако выбранный Блоком хронологический принцип построения первого тома не позволяет в плане поэтики провести строгую границу между близкими по времени написания последними стихами «Ante Lucem» и первыми разделами «Стихов о Прекрасной Даме». Но чем условнее такое разделение в плане поэтики двух циклов, тем явно оно выражает идею Блока очертить границу «конца» и «начала». Завершение цикла «Ante Lucem» стихотворением, написанным буквально на рубеже веков (стихотворение датировано 31 декабря 1900 – 1 января 1901), скорее призвано подчеркнуть мифологизированные ожидания нового века, с началом которого Прекрасная Дама должна снизойти на землю. Тем более что Блок озаглавил это стихотворение датой последнего дня старого века.

Мифологизированное восприятие наступления нового века спустя годы просвечивает в двух речах А. Блока памяти Вл. Соловьева. В своей речи к десятилетней годовщине со дня смерти философа Блок утверждал: «Те из нас, кого не смыла и не искалечила страшная волна истекшего десятилетия, – с полным правом и с ясной надеждой ждут нового света от нового века» (Блок, 2010, с. 141). В 1920 году, в речи к двадцатилетию со дня смерти Вл. Соловьева, Блок вновь обращается к настроениям рубежа веков: «Я позволяю себе сегодня чисто догматически, без всякого критического анализа, в качестве свидетеля, не вовсе лишённого слуха и зрения и не совсем косного, указать на то, что уже январь 1901 года стоял под знаком совершенно иным, чем декабрь 1900 года, что самое начало столетия было исполнено существенно новых знамений и предчувствий» (Блок, 1962, с.154–155).

Примечательно, что в 1927 году в автобиографическом письме к Иванову-Разумнику, суммируя в схеме периоды своего творчества, 1899–1900 гг. А. Белый обозначает символическим выражением «Ante lucem», а границу 1901 и 1902 гг. – словом «Lux» (лат. Свет) (Белый – Иванов-Разумник, 1998, с. 490). О настроениях, охвативших в начале века «соловьевцев», Белый в своих мемуарах пишет: «В 1900–1901 годах мы подошли к *рубежу* с твердым знанием, что рубеж – Рубикон, ибо сами мы были – рубеж, выросший из недр конца века» (Белый, 1991, с. 46). В «Материале к биографии», вспоминая 1901 год, Белый подчеркивает то исключительное значение, которое он придавал первому году нового века: «*Этот год переживался мною как единственный год в своем роде: переживался он максимальнойшим напряжением; первая часть его мною переживалась, как исключительно благая: это был первый год нового столетия, так сказать новой эры*; впоследствии Рудольф Штейнер сказал, что в начале столетия даже зори переменялись; этот год стал для целой группы людей, разрозненных в то время и друг друга не знавших, – *эпохой*

зари» (Белый, 2016, с. 57).

Мифологизированный образ утренней зари или рассвета неоднократно возникает и в «Золоте в лазури» А. Белого, ожидавшего в начале века «Конца Всемирной Истории» и преобразования «Земли и Неба в град Новый Иерусалим» Белый, 1994, с. 417):

Пусть на рассвете туманно
знаю – желанное близко.

Нежен восток побледневший.
Знаешь ли – ночь на исходе?
Слышишь ли – вздох о свободе –
вздох ветерка улетевший –
весть о грядущем восходе? (Белый, 2006, с. 160).

Н.А. Бердяев, вспоминая мистические настроения начала века, отмечал, что «поэты видели не только грядущие зори, но что-то страшное, надвигающееся на Россию и мир (А. Блок, А. Белый)» (Бердяев, 1991, с. 164). Характерно, что Н.А. Бердяев указывает на имена А. Блока и А. Белого. Однако если у Белого апокалиптические настроения отразились уже в «Золоте в лазури», то «Стихи о Прекрасной Даме» в целом лишены катастрофизма, который более характерен для последующего творчества Блока, в котором зори уже окрашены кровью:

Но в алых струйках за кормами
Уже грядущий день сиял,
И дремлющими вымпелами
Уж ветер утренний играл,
Раскинулась необозримо
Уже кровавая заря,
Гроза Артуром и Цусимой,
Гроза Девятым января... (Блок, 1999, Т.5, с. 47).

В контексте мифологизма рубежной эпохи заря имеет символическое значение приближения света и соотносится с началом. Значение конца обретает образ заката, который главным образом трактуется как уничтожение, умирание.

Образ заката неоднократно фигурирует в «Стихах о Прекрасной Даме» Блока, но особой эсхатологии в них трудно проследить. В одном из ранних стихотворений Блока «Гамаюн, птица вещая» (Картина В. Васнецова) образ заката возникает в связи с вещающим ужас и гибель образом мифической птицы Гамаюн. Здесь, однако, как заглавием стихотворения, так и дополнительным указанием сам Блок отсылает к картине В. Васнецова, в которой был задан закатный фон образа⁴. Конечно, уже в «Ante Lucem» у Блока возникает мотив уничтожения вселенной:

4 Поэтическое воссоздание Блоком образов картин В. Васнецова «Гамаюн, птица вещая» и «Сирин и Алконост. Песнь радости и печали» подробно рассмотрено в статье М.Л. Спивак «Сирин, Алконост, Гамаюн: между В.М. Васнецовым и А.А. Блоком» (Спивак М.Л. (2015, с. 331-338).

Увижу я, как будет погибать
Вселенная, моя отчизна.
Я буду одиноко ликовать
Над бытия ужасной тризной.

Пусть одинок, но радостен мой век,
В уничтожение влюбленный.
Да, я, как ни один великий человек,
Свидетель гибели вселенной (Блок, 1997, Т.1, с. 34).

В другом стихотворении данного цикла задана явная связь гибели мироздания с закатом солнца:

Погибло всё. Палящее светило
По-прежнему вершит годов круговорот (Блок, 1997, Т.1, с. 34).

Тем не менее эти стихи нельзя считать характерными для первого тома лирики Блока. Апокалиптически-эсхатологические ожидания конца не играют существенной роли в блоковском мифе о Прекрасной Даме.

У более «апокалиптически» настроенного А. Белого в «Золоте в лазури» идея «конца» проступает отчетливее⁵. Показателен в этом отношении цикл «Закаты», в котором возникает тема конца мира:

«Душа, смирись: среди пира золотого
скончался день.
И на полях туманного бывшего
ложится тень.
Уставший мир в покое засыпает,
и впереди
весны давно никто не ожидает.
И ты не жди.
Нет ничего... И ничего не будет...
И ты умрешь...
Исчезнет мир, и Бог его забудет.
Чего ж ты ждешь?» (Белый, 2006, с. 83).

Эсхатологическая тональность подкрепляется также ссылкой на Апокалипсис во втором стихотворении цикла:

Звучало мне:

«И времена свиваются, как свиток...
И всё во сне...
Для чистых слез, для радости духовной,
для бытия,
мой падший сын, мой сын единокровный,
зову тебя...» (Белый, 2006, с. 84).

---

⁵ Ср. признание Белого: «В 1899 году Соловьев указывал мне на направление моего плавания по морю жизни; направление – «Апокалипсис»» (Белый, 1994, с. 430). В письме от 12 августа 1904 года Белый писал П. Флоренскому: «Стоят “душные, знойные дни”, и опять, и опять хватаюсь за Владимира Соловьева и весь бываю объят чувством конца» (Белый, 1991, с. 35).

В шестой главе Откровения Иоанна Богослова, повествующей о явлении четырех всадников Апокалипсиса и гневe Агнца говорится: «И небо скрылось, свившись как свиток» (Откр. VI, 14).

Образ заката разрабатывается Белым интенсивнее, чем Блоком. Ряд фактов указывает на важную роль этого образа в творческом сознании Белого. Кроме цикла с характерным заглавием «Закаты», следует указать на то, что это же заглавие рассматривалось Белым в качестве возможного заглавия всего сборника «Золото в лазури» (Белый, 1976, с. 366), а в начале 1908г., работая над еще не разделенными на два сборника стихами будущего «Пепла» и «Урны», Белый готовил к изданию второй сборник стихов под заглавием «Закатные прахи» (Малмстад. 2006, с. 53).

Заклучение

Проведенный анализ показывает, что в ранней лирике А. Блока и А. Белого прослеживаются явные соответствия, выросшие из общего представления «о близости священных дней» в связи с наступлением нового века. Мифологизм рубежной эпохи связан с идеей обновления мира, которая занимает центральное место в «Стихах о Прекрасной Даме» и «Золоте в лазури». У каждого поэта, однако, данная идея получает особое развитие. «Стихи о Прекрасной Даме» проникнуты ожиданием скорого обновления мира, тогда как в «Золоте в лазури» наступление нового мира неразрывно связано с сопровождающей эсхатологией. Рассмотренный материал показывает, что отмеченные особенности обусловили интенсивность обращения к отдельным образам, в том числе к анализируемым нами образам зари и заката, а также отличия символического осмысления данных образов в ранней лирике Блока и Белого.

Список использованной литературы

- Андрей Белый и Александр Блок. (2001) *Переписка. 1903–1919*. Москва: Прогресс-Плеяда.
- Андрей Белый и Иванов-Разумник. (1998) *Переписка*. СПб., Atheneum; Феникс.
- Белый А. (1922) *Воспоминания об Александре Блоке* // Записки мечтателей. 1922. № 6.
- Белый А. (1976) *Письмо В.Я. Брюсову (от 30 августа 1903 года)* // Литературное наследство. Т.85. Валерий Брюсов. Москва: Наука.
- Белый А. (1989) *На рубеже двух столетий. В 3-х кн. Кн. 1*. Москва: Худ.лит.
- Белый А. (1991) *Письмо П.А. Флоренскому (от 12 августа 1904 года)* // Контекст. Москва: Наука.
- Белый А. (1994) *Символизм как миропонимание*. Москва: Республика.
- Белый А. (2006) *Стихотворения и поэмы В 2-х т., Т. 1*. СПб; Москва: Академический проект, Прогресс-Плеяда.
- Белый А. (2016) *Материал к биографии // Литературное наследство Т. 105: Андрей Белый: Автобиографические своды: Материал к биографии. Ракурс к дневнику*.

- Регистрационные записи. Дневники 1930-х годов.* Москва: Наука.
- Бердяев Н.А. (1991) *Самопознание. Опыт философской автобиографии.* Москва, Книга.
- Блок А.А. (1962) *Владимир Соловьев и наши дни // Блок А.А. Собрание сочинений в 8-и т. Т.6.* Москва–Ленинград: Гос. изд. худ. литер.
- Блок А.А. (1989) *Дневник.* Москва: Советская Россия.
- Блок А.А. (1997–2010) *Полное собрание сочинений и писем в 20-и т. Т.1,Т.4,Т.5.* Москва; СПб: Наука.
- Блок А.А. (2010) *Рыцарь–монах // Блок А.А. Полное собрание сочинений и писем в 20-и т., Т.8.* Москва: Наука.
- Лавров А.В. (2006) *Ритм и смысл: Заметки о поэтическом творчестве Андрея Белого // Белый Андрей. Стихотворения и поэмы в 2-х т., Т.1.* СПб.; Москва: Академический проект; Прогресс–Плеяда.
- Лосев А.Ф. (2001) *Диалектика мифа.* Москва, Мысль.
- Лотман Ю.М., Минц З.Г., Мелетинский Е.М. (1992) *Литература и мифы // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. Т.2.* Москва: Советская Энциклопедия.
- Малмстад Дж. (2006) «Муки слова». *Очерк истории формирования и публикации стихотворных книг Андрея Белого // Белый Андрей. Стихотворения и поэмы в 2-х т., Т.1.* СПб.; Москва: Академический проект; Прогресс–Плеяда.
- Соловьев В.С. (1990) *Смысл любви // Соловьев В.С. Сочинения в 2-х т. Т. 2.* Москва: Мысль.
- Соловьев В.С. (2011) *Чтения о Богочеловечестве // Полное собрание сочинений и писем в двадцати томах Т.4.* Москва: Наука.
- Спивак М.Л. (2015) *Сирин, Алконост, Гамаюн: между В.М. Васнецовым и А.А. Блоком // «Вечные» сюжеты и образы в литературе и искусстве русского модернизма.* Москва: Индрик.
- Ханзен–Лёве О. (2003) *Русский символизм. Система поэтических мотивов. Мифопоэтический символизм. Космическая символика.* СПб.: Академический проект.
- Юлова А.П. (1994) «Мифотворчество» в эстетических теориях и художественной практике русских символистов // *Рижский филологический сборник. Выпуск 1: Русская литература в историко–культурном контексте.* Рига: ЛУ.

References

- Andrey Bely i Aleksandr Blok. (2001) *Perepiska* [Correspondence]. 1903–1919. Moskva: Progress–Pleyada. (In Rus.)
- Andrey Bely i Ivanov–Razumnik. (1998) *Perepiska* [Correspondence]. SPb., Atheneum; Feniks. (In Rus.)
- Bely A. (1922) *Vospominaniya ob Aleksandre Bloke* [Recollections of Blok] // *Zapiski mechtateley.* 1922. № 6. (In Rus.)
- Bely A. (1976) *Pis'mo V.Ya. Bryusovu (ot 30 avgusta 1903 goda)* [Letter to V. Bryusov (30th august 1903)] // *Literaturnoe nasledstvo.* T.85. Valeriy Bryusov. Moskva: Nauka. (In Rus.)
- Bely A. (1989) *Na rubezhe dvukh stoletiy* [At the Border of Two Centuries]. V 3–kh kn. Kn.

1. Moskva: Khud.lit. (In Rus.)

Bely A. (1991) *Pis'mo P.A. Florenskomu (ot 12 avgusta 1904 goda)* [Letter to P. Florensky (12th august 1904)] // Kontekst. Moskva: Nauka. (In Rus.)

Bely A. (1994) *Simvolizm kak miroponimanie* [Symbolism as a Worldview]. Moskva: Respublika. (In Rus.)

Bely A. (2006) *Stikhotvoreniya i poemy* [Poems] V 2-kh t., T. 1. SPb; Moskva: Akademicheskij proekt, Progress-Pleyada. (In Rus.)

Bely A. (2016) *Material k biografii* [Materials for the Biography] // Literaturnoe nasledstvo T. 105: Andrey Bely: Avtobiograficheskie svody: Material k biografii. Rakurs k dnevniku. Registratsionnye zapisi. Dnevniki 1930-kh godov. Moskva: Nauka. (In Rus.)

Berdyayev N.A. (1991) *Samopoznanie. Opyt filosofskoy avtobiografii* [Self-Knowledge: An Essay in Autobiography]. Moskva, Kniga. (In Rus.)

Blok A.A. (1962) *Vladimir Solov'yev i nashi dni* [Vladimir Solov'ev and Our Times] // Blok A.A. Sobranie sochineniy v 8-i t. T.6. Moskva-Leningrad: Gos. izd. khud. liter. (In Rus.)

Blok A.A. (1989) *Dnevnik* [Diary]. Moskva: Sovetskaya Rossiya. (In Rus.)

Blok A.A. (1997–2010) *Polnoe sobranie sochineniy i pisem* [The complete Works and Letters] v 20-i t. T.1, T.4, T.5. Moskva; SPb: Nauka. (In Rus.)

Blok A.A. (2010) *Rytsar'-monakh* [knight-monk] // Blok A.A. Polnoe sobranie sochineniy i pisem v 20-i t., T.8, Moskva: Nauka. (In Rus.)

Lavrov A.V. (2006) *Ritm i smysl: Zametki o poeticheskom tvorchestve Andrey Belogo* [Rhythm and meaning. Notes on poetic works of Andrei Bely] // Bely Andrey. Stikhotvoreniya i poemy v 2-kh t., T.1. SPb.; Moskva: Akademicheskij proekt; Progress-Pleyada. (In Rus.)

Losev A.F. (2001) *Dialektika mifa* [The dialectic of myth]. Moskva, Mysl'. (In Rus.)

Lotman Yu.M., Mints Z.G., Meletinskiy E.M. (1992) *Literatura i mify* [Literature and myths] // Mify narodov mira. Entsiklopediya v 2-kh t. T.2. Moskva: Sovetskaya Entsiklopediya. (In Rus.)

Malmstad Dzh. (2006) «*Muki slova*». *Ocherk istorii formirovaniya i publikatsii stikhotvornykh knig Andrey Belogo* [«Torment of the word». Essay on the history of the formation and publication of Andrei Bely's poetry books] // Belyy Andrey. Stikhotvoreniya i poemy v 2-kh t., T.1. SPb.; Moskva: Akademicheskij proekt; Progress-Pleyada. (In Rus.)

Solov'yev V.S. (1990) *Smysl lyubvi* [Sense of love] // Solov'yev V.S. Sochineniya v 2-kh t. T. 2. Moskva: Mysl'. (In Rus.)

Solov'yev V.S. (2011) *Chteniya o Bogochelovechestve* [Readings on God-manhood] // Polnoe sobranie sochineniy i pisem v dvadtsati tomakh T.4. Moskva: Nauka. (In Rus.)

Spivak M.L. (2015) *Sirin, Alkonost, Gamayun: mezhd V.M. Vasnetsovyim i A.A. Blokom* [Sirin, Alkonost, Gamayun: between Vasnetsov and Blok] // «Vechnye» syuzhety i obrazy v literature i iskusstve russkogo modernizma. Moskva: Indrik. (In Rus.)

Khanzen-Leve O. (2003) *Russkiy simvolizm. Sistema poeticheskikh motivov. Mifopoeticheskiy simvolizm. Kosmicheskaya simvolika* [The Russian Symbolism. The system of poetic motifs. Mythopoetic Symbolism. Space symbolics]. SPb.: Akademicheskij proekt. (In Rus.)

Yulova A.P. (1994) «*Mifotvorchestvo*» v *esteticheskikh teoriyakh i khudozhestvennoy praktike russkikh simvolistov* [«Mythopoeia» in the Aesthetic Theory and Artistic Practice

Էդգար Արշակյան

Երևանի պետական համալսարանի
ռուս գրականության ամբիոնի հայցորդ
էլ.huuugե՝ edgar.arshakyan@ysu.am

**ՍԱՀՄԱՆԱՅԻՆ ԴԱՐԱՇՐՋԱՆԻ ԴԻՑԱԲԱՆԱԿԱՆ
ԱՇԽԱՐՀԸՆԿԱԼՈՒՄԸ Ա. ԲԼՈԿԻ ԵՎ Ա. ԲԵԼՈՒ ՎԱԿ
ՔՆԱՐԵՐԳՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ**

Հոդվածում դիտարկվում է սահմանային դարաշրջանի դիցաբանական աշխարհընկալման խնդիրը Ա. Բլոկի և Ա. Բելու վաղ քնարերգության մեջ: Նշվում է, որ կրտսեր սիմվոլիստների աշխարհընկալումը մոտ է աշխարհի դիցաբանական պատկերին, ինչն առավել վառ արտահայտված է Ա. Բլոկի և Ա. Բելու XX դարասկզբի քնարերգության մեջ: Հատուկ ուշադրության են արժանացել արշալույսի և մայրամուտի պատկերները, որոց դիտարկումը դարավերջի և դարասկզբի ընկալման խնդրի համատեքստում թույլ է տալիս ակնհայտ զուգահեռներ անցկացնել «Բանաստեղծություններ Չքնաղ Տիկնոջ մասին» և «Ոսկին լազուրում» բանաստեղծական գրքերի պոետիկայում: Համեմատական-զուգադրական վերոծրության միջոցով ցույց է տրվում ոչ միայն նոր դարի մոտեցման դիցաբանական ընկալումը, այլ նաև՝ դրա արտահայտման անհատական առանձնահատկությունները Բլոկի և Բելու պոեզիայում: Մասնավորապես, ընգծվում է, որ Բելու «Ոսկին լազուրում» գրքում առկա էսխատոլոգիական մոտիվներն ընհանուր առմամբ արտահայտված չեն Բլոկի «Բանաստեղծություններ Չքնաղ Տիկնոջ մասին» գրքում: Դա բացատրում է մայրամուտի պատկերի տարբեր կոննոտացիաները երկու բանաստեղծների վաղ քնարերգության մեջ:

Հիմնաբառեր. Ա. Բլոկ, Ա. Բելի, դիցաբանական աշխարհընկալում, սահմանային դարաշրջան, Բանաստեղծություններ Չքնաղ Տիկնոջ մասին, Ոսկին լազուրում, արշալույս, մայրամուտ:

Edgar Arshakyan

*Ph.D. student at the Chair of Russian Literature,
Yerevan State University
Email: edgar.arshakyan@ysu.am*

**MYTHOLOGISM OF THE THRESHOLD OF A NEW EPOCH IN A. BLOK'S
AND A. BELY'S EARLY LYRICS**

The article discusses the problem of mythologism of the threshold of a new epoch in A. Blok's and A. Bely's early lyrics. The younger symbolists' rapprochement

of world outlook with a mythological vision of the world is stated, which is most clearly manifested in Blok's and Bely's lyrics at the beginning of the 20th century. Particular attention is paid to the images of dawn and sunset. Consideration of these images in the context of the theme of the end and beginning of the centuries allows us to draw clear parallels in the poetics of "Verses about the Beautiful Lady" and "Gold in Azure". Using the comparative analysis, individual features of mythologizing the arrival of the new century in A. Blok's and A. Bely's poetry are also illustrated. In particular, the eschatological motifs inherent in the verses of Bely's "Gold in Azure" and, in general, absent in Blok's "Verses about the Beautiful Lady" are emphasized. This explains the different connotations of the image of sunset in the early lyrics of the two poets.

Key words: A. Blok, A. Bely, mythologism, threshold of a new epoch, Verses about the Beautiful Lady, Gold in Azure, dawn, sunset.

Հոդվածը խմբագրություն է ներկայացվել 2022թ. մայիսի 2-ին:

Հոդվածը հանձնվել է գրախոսման 2022թ. մայիսի 5-ին:

Հոդվածն ընդունվել է տպագրության 2022թ. մայիսի 20-ին: